

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ ИЗЪ ЖИЗНИ ОСТРОГРАДСКАГО.

Н. Е. Жуковскаго.

Милостивые Государи!

Совѣтъ Императорскаго Московскаго Университета поручилъ мнѣ: почтить память знаменитаго русскаго математика въ его родномъ городѣ и принести привѣтствіе Полтавскому кружку любителей физико-математическихъ наукъ, устроившему чествованіе Остроградскаго въ день столѣтія отъ его рожденія.

Торжество началось панихидою по покойномъ въ Полтавскомъ корпусѣ, въ которомъ сохранились о Михаилѣ Васильевичѣ живыя воспоминанія, какъ о главномъ наблюдателѣ математическихъ наукъ. Маститый законоучитель корпуса, отецъ Исаенко сказалъ слово и сообщилъ, что ему пришлось напутствовать въ вѣчность знаменитаго математика.

Вечеромъ было торжественное засѣданіе Кружка въ Полтавскомъ зданіи для просвѣтительныхъ цѣлей. На этомъ засѣданіи читались адреса и рѣчи отъ различныхъ учреждений и лицъ, и приносились вѣнки, предназначенные для возложенія на могилу Остроградскаго въ деревнѣ Пашенной, Кобеляцкаго уѣзда. Главнымъ дѣятелемъ по устройству славнаго чествованія былъ предсѣдатель Полтавскаго кружка любителей физико-математическихъ наукъ В. С. Мачуговскій. На имѣющейся здѣсь фо-

тографіи изображены депутаты отъ различныхъ ученыхъ учреждений, пріѣхавшіе на чествованіе, и члены Полтавскаго физико-математическаго кружка.

Въ достопамятный день чествованія Полтава была полна воспоминаніями о своемъ знаменитомъ гражданинѣ. Лица, близко знавшія покойнаго математика, и его родственники вспоминали передъ любопытными слушателями характерныя черты покойнаго. На основаніи этихъ разсказовъ и біографическихъ данныхъ, сообщенныхъ на засѣданіи, въ воображеніи слушателей вставалъ какъ живой нашъ богатырь математикъ.

Михаилъ Васильевичъ былъ большого роста и имѣлъ громкій голосъ, въ особенности когда сердился. Его фигура получала еще болѣе грозный видъ вслѣдствіе потери одного глаза. Въ Полтавскомъ корпусѣ Остроградскаго ожидали на экзамены съ трепетомъ; ему ставили обыкновенно два стула рядомъ. Въ случаѣ плохихъ отвѣтовъ и недостаточныхъ доказательствъ, предложенныхъ въ курсахъ, онъ выговаривалъ какъ ученикамъ, такъ и учителямъ, и голосъ его гремѣлъ по корридору. Но, рядомъ съ этимъ, онъ былъ добръ и отзывчивъ къ чужой бѣдѣ и не разъ, послѣ неудачнаго экзамена, исправлялъ дурной баллъ неуспѣвшему ученику и называлъ его отечески: «душечка моя». Остроградскій умѣлъ сразу оцѣнить пониманіе и способности

учениковъ, лучшихъ изъ которыхъ онъ называлъ: «Архимедами» и «Ньютонами», а про плохихъ говорилъ, что «имъ бы въ пору не высшую математику изучать, а пику въ рукахъ держать».

Лекторъ онъ былъ увлекательный и блестящій; но его живая мысль обыкновенно опережала его руку, и не разъ случалось, что онъ переставалъ писать формулы на доскѣ, а говорилъ ихъ на словахъ. При этомъ онъ былъ чрезвычайно разсѣянъ, и иногда губка фигурировала въ его рукахъ вмѣсто платка.

Родители Остроградскаго, Василій Ивановичъ и Ирина Андреевна, урожденная Устимовичъ, были зажиточные малороссійскіе помѣщики. Михаилъ Васильевичъ родился въ ихъ имѣніи Пашенная въ домѣ, изображенномъ на фотографіи.

Живой и умный мальчикъ былъ отданъ въ Полтавскую гимназію, гдѣ прекрасно учился по математикѣ, но по языкамъ шель плохо. Вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ по тогдашнимъ порядкамъ записанъ на службу и числился мелкимъ почтамтскимъ чиновникомъ, при чемъ въ 14 лѣтъ получилъ чинъ коллежскаго регистратора. Кто бы подумалъ, что свидѣтельство на этотъ незначительный чинъ будетъ единственнымъ документомъ, по которому Остроградскій, уже прославившій свое имя въ Парижѣ, будетъ имѣть возможность записаться въ С.-Петербургѣ. Сна-